

*Проснулось в полночь море ото сна,
На галечном пустынном берегу,
Описывая мощную дугу,
Как в бой, стремится первая волна.*

*Звучанием безмолвья глубина
Заполнила таинственную мглу,
Я впечатление это сберегу —
Великое рождает тишина.*

*Вот так порой из бездны бытия
Стремительный непознанный порыв
Приносит освежающую страсть.*

*Ее мне дал небесный судия —
Как посещение Музы, как прилив,
Как дивную таинственную власть *.*

Глас моря
Генри Уодсворт Лонгфелло

---

* Пер. М. Польшковского.

ОСТРОВА ХАУТМАН-АБРОЛЬОС

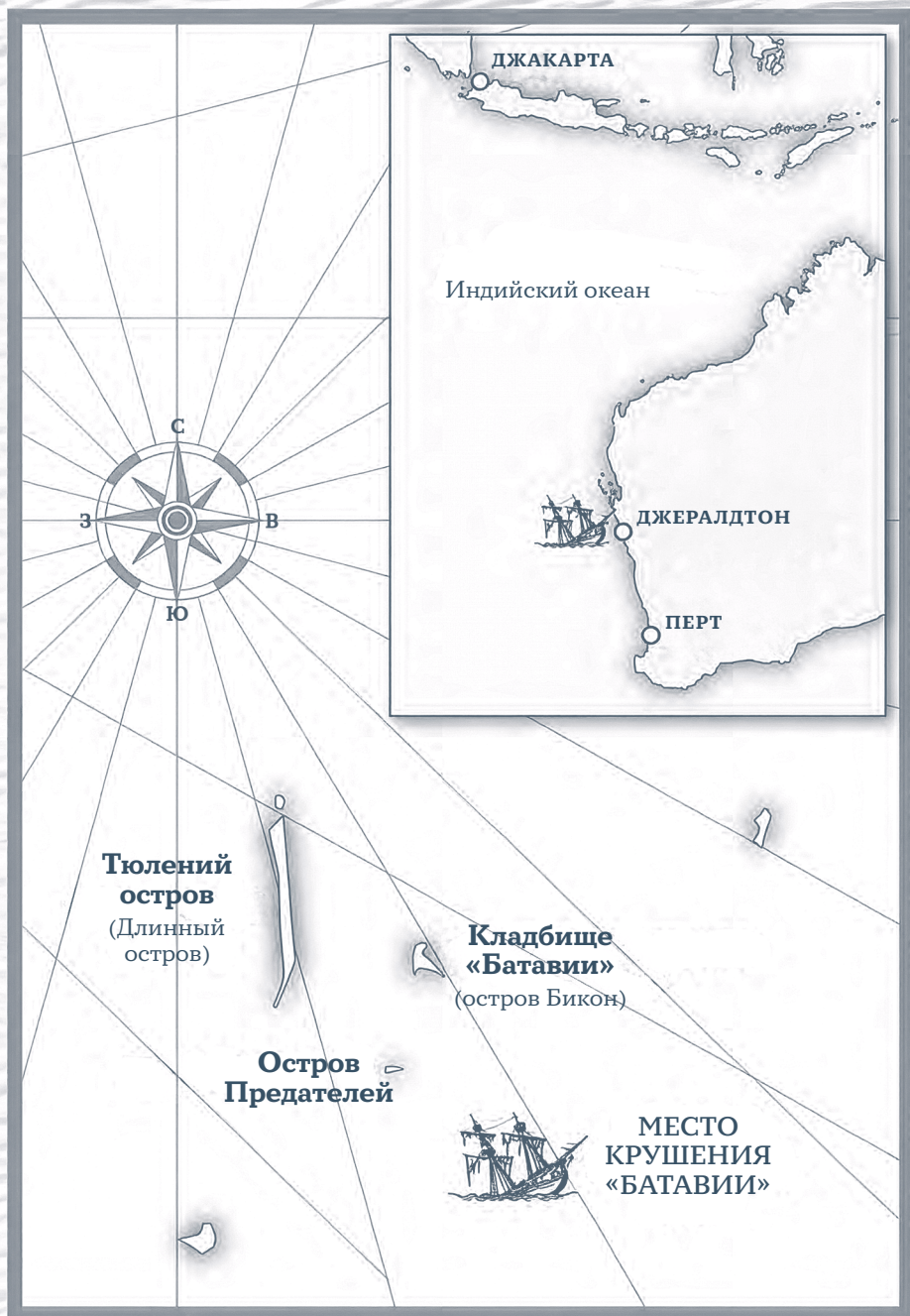
Группа Валлаби

**Верхний
остров**
(Восточный
Валлаби)

**Остров
Хайеса**
(Западный
Валлаби)

1 километр
1 миля

ДЖАКАРТА

Индийский океан

ДЖЕРАЛДТОН

ПЕРТ

**Тюлений
остров**
(Длинный
остров)

**Остров
Предателей**

**Кладбище
«Батавии»**
(остров Бикон)

**МЕСТО
КРУШЕНИЯ
«БАТАВИИ»**

Об именах

Я изменила имена исторических личностей для облегчения восприятия, так как у некоторых персонажей имена и фамилии совпадают или звучат похоже друг на друга.

Вот перечень имен, которые я использовала в романе, и их написание в исторических документах.

Госпожа Бастианс — Мария Шепенс
Преподобный Бастианс — Гисберт Бастианс
Юдит Бастианс — Юдит Гисбертс
Будевин — Будевин ван дер Мейлен
Господин Корнелис — Эронимус Корнелис
Господин Франс — Франс Янс
Капрал Габриэль — Габриэль Якобс
Вибер Хайес — Виббе Хайес
Конрад ван Хюссен — Кунрат ван Хюссен
Шкипер Якобс — Ариан Якобс
Лауренция — Лауренция Томас
Лукреция Янс — Лукреция Янс
Командор Пелсарт — Франциско Пелсарт
Вибрет — Вибрехт Клас
Званни — Званти Хендрикс

Тесс

— Самолет уже выехал из ангара, — сотрудница чартерной авиакомпании выдала мне документы и приветливо улыбнулась. — Хорошего полета.

Я поблагодарила ее, положила еще теплый лист бумаги в сумочку между корешком билета коммерческой авиакомпании и чеками из такси, взяла сумки и вышла из офиса. Стеклопанная дверь за моей спиной задрезжала под порывом ветра. Я оглянулась и вздрогнула, удивившись своему отражению, которое в последний раз видела на рассвете в зеркале спальни; мне почему-то казалось, что путешествие на четыреста километров к северу в незнакомые края должно было изменить меня сильнее, а я отделалась лишь складками на джинсовых шортах и мятой футболкой. Я купила в аэропорту очки «Рэй-Бэн», но их пришлось использовать не для защиты от солнца, а в качестве ободка для волос: джералдтонские ветра оказались неожиданно сильными.

Я пересекла автомобильную парковку и подошла к белому самолету «Сессна» с двумя яркими красными полосками; он стоял у огромного ангара и напоминал игрушечный. Я замедлила шаг.

Из-за носа самолета выглянул мужчина. На нем была отглаженная форма пилота, но неряшливые седые кудри и обветренное лицо портили весь вид.

— Это вы летите на Аброльос?

Я протянула ему правую руку.

— Да. Я Тесс.

— Майк Фогель. — Он крепко пожал мою ладонь и улыбнулся. — Давайте возьму ваш багаж. Садитесь.

Он приподнял щиток багажного отделения возле открытой двери в кабину и поместил туда мой самый большой рюкзак. Я села на пассажирское кресло и растерянно уставилась на циферблаты, кнопки и рычажки — в тесной кабине их было не счесть. Перед креслами располагался маленький черный штурвал, похожий на джойстик для видеоигр.

Я оглянулась на офис авиакомпании. На меня равнодушно уставились непрозрачные окна, будто говоря: «Да, ты здесь. Тебе это не снится. Доведи дело до конца».

Майк сел в самолет и начал проверять оборудование. Протянул мне наушники с гарнитурой, протестировал свой микрофон и показал, как застегивать на бедрах широкие ремни безопасности. Плечи плотно фиксировались отдельным ремнем.

Жесткие курчавые волосы Майка примялись под наушниками. Вокруг глаз расползались морщинки, как линии на карте. Мускулистые руки, переключавшие рычажки, загорели дочерна.

— Не волнуйтесь, Тесс, я давно летаю.

— Давно летаете вообще или именно на Аброльос? — уточнила я и разжала кулаки.

— И вообще, и на Аброльос. В юности летал на сельскохозяйственных самолетах, опрыскивал поля. Потом перешел в эту чартерную компанию. Тогда у меня еще не было ни седины, ни морщин. — Он посмеялся над собственной шуткой. А мне показалось, что Майк принадлежит к тому типу людей, которые, как губка, впитывают жизненный опыт.

Он поставил галочку в предполетном чек-листе и добавил:

— «Фогель» по-голландски — птица, так что карьера пилота была для меня, можно сказать, предрешена, — он сунул папку в узкую нишу и огляделся. — Что ж, полетели.

Он нажал на рычаг и повернул ряд больших переключателей. Нас качнуло вперед, пропеллер жалобно взвыл и закашлялся, его лопасти начали вращаться и превратились в смазанный круг.

Мы проехали немного и остановились у черты. Кабину наполнил рев двигателя, и мы покатались по взлетно-посадочной полосе, набирая скорость. Нос самолета взмыл вверх, земля осталась внизу, а с ней и весь мир. Я схватилась за сиденье и выпалила короткое слово, которое точно не понравилось бы моему отцу.

Мы пролетали над зелеными и бурыми полями. Ближе к побережью под нами раскинулось лоскутное одеяло дорог и крыш. Я увидела внизу порт Джералдтона, рыболовную гавань и полосатый маяк, похожий на шахматную фигуру, сдвинутую на самый край полуострова. А дальше до самого горизонта простирался океан, словно темно-синий ковер, усыпанный яркими пятнами солнечных бликов.

Я снимала на телефон и услышала в наушниках голос Майка: тот говорил по интеркому.

— Пытаюсь угадать, что привело вас на Аброльос. Курортный сезон начнется лишь через пару недель, после Рождества. — Он замолчал. — Вы пишете научную работу?

Я зажала телефон коленями.

— Я пишу статью о крушении «Батавии» для журнала Университета Западной Австралии. Художественный рассказ с целью оживить события.

— А, «Батавия»! История о дьяволе и глубоком синем море, — драматичным тоном добавил он. — Значит, вы историк?

Я сдержала горькую усмешку. В нашей семье историк был только один. А если бы я начала объяснять, что еще месяц назад работала учительницей старших классов, неизбежно последовали бы вопросы, отвечать на которые у меня не было сил.

— Я пишу статью... — я попыталась подыскать нужные слова, — ...в знак уважения к одному человеку.

Я проглотила болезненный ком, внезапно вставший в горле. Забавно, что я по-прежнему реагировала так на любую мелочь: горло сжималось, и становилось трудно дышать.

— Мой отец был профессором истории, — продолжила я. — Эту статью начал писать он, а мне выпало ее закончить.

Мне показалось, что я сумела сдержать эмоции, но, видимо, я ошиблась: Майк больше ни о чем не спрашивал.

— Вам повезло, — сказал он. — Я, конечно, субъективен, но острова Аброльос — это что-то.

Повезло, как же.

Папа бы сказал, что везение тут ни при чем и я совсем не случайно обнаружила его распечатанную переписку с экспертом по генеалогии. Теперь я даже не могла сказать ему, что он был прав.

— Мой отец недавно узнал, что один из пассажиров «Батавии» — мой родственник по материнской линии, — призналась я.

Майк просиял.

— Интересно. И кто же?

— Арис Янс. Помощник корабельного врача.

Майк хлопнул себя по бедру.

— Подумать только, я везу родственницу выжившего в катастрофе «Батавии»! — Он усмехнулся. — Такого у меня еще не было. Арис ведь выжил в кораблекрушении? Что вы еще узнали?

— Выжил, — я вспомнила архивные документы, которые оставил отец. — Мне мало что известно, но мы выяснили, что после крушения Арис стал практикующим врачом и женился на женщине по имени Табита.

— Ну надо же, — задумчиво произнес Майк. — Новые семейные связи всё меняют. Особенно когда речь об истории, покрытой пылью веков.

Пыль веков — это хорошо, подумала я. Я любила говорить о том, что случилось давно. Обсуждать события последних месяцев, по-прежнему причинявшие сильную боль, было намного сложнее.

Я наклонилась и, порывшись в стоявшей у ног сумке, нащупала сувенир из далекого прошлого, принадлежавший матери, которую я почти не помнила. Это был изящный серебряный футляр размером со смартфон; откидную

крышку украшала белая вставка чуть меньше двадцатипентовой монеты (теперь я знала, что это фарфоровый медальон) с нарисованным синим тюльпаном, склонившим головку вправо, как на невидимом ветру. Хотя тюльпан побледнел и расплылся по краям, отдельные лепестки можно было разглядеть до сих пор. Некоторые из них были более светлого оттенка синего; художник как будто пытался запечатлеть лучи утреннего солнца, ласкавшие бархатистую поверхность. Декоративные завитушки и два изящных листа росли из тонкого стебля; вокруг медальона вился серебряный ободок.

Папа подарил мне футляр, когда мне было двенадцать лет, и я всегда использовала его для хранения украшений — туда как раз помещались памятные вещицы, оставшиеся от мамы. Из слов отца у меня сложилось впечатление, что это ценная семейная реликвия, которую вручали старшим дочерям в материнском роду на протяжении пяти поколений.

Я показала футляр Майку, объяснила его происхождение и добавила:

— Недавно его осматривал специалист.

Футляр оценивал папин коллега из университета, специалист по серебру. Тогда я еще не знала, что отец изучал мамино семейное древо.

— Это семнадцатый век, — сказала я, — и на самом деле это футляр для хранения мелких хирургических инструментов, например ланцетов. Врачи носили его в кармане. А когда отец обнаружил связь с Арисом...

Не успела я договорить, как Майк обо всем догадался.

— Думаете, он принадлежал Арису Янсу?

Я пожала плечами.

— Похоже на то.

На самом деле я в этом не сомневалась. Но не знала, зачем взяла с собой футляр. Возможно, надеялась, что, изучая семейную историю, смогу стать ближе к матери или мне передастся хотя бы частичка ее мужества. Все детство мне рассказывали, как храбро мама сражалась с болезнью, но сама я об этом почти ничего не помнила. Мне хотелось сделать собственное открытие, которое создало бы новую, особенную связь между нами. Я даже вообразила, что на Аброльосе футляр со мной заговорит и что я, вернув его на место, навеки изменившее жизнь Ариса, смогу наконец понять его историю.

— Интересно, что кто-то не поленился его украсить, — заметил Майк.

Папин коллега не сразу определил, что украшение на крышке — медальон из делфтского фарфора. Такие медальоны пользовались большой популярностью в Нидерландах в семнадцатом веке. Но зачем кто-то решил украсить им футляр для инструментов Ариса, оставалось загадкой.

Я положила футляр на колени, а Майк задумчиво на меня посмотрел.

— Это же ваш первый визит на архипелаг? Вы что-нибудь знаете об островах или «Батавии»?

Я специализировалась на литературе эпохи романтизма, но имела общее представление о семнадцатом веке и привезла с собой много книг из папиного кабинета. За прошлую неделю прочла одну из них и пролистала другую за часовой перелет из Перта; теперь их украшал частокол неоновых стикеров-закладок.

— Не так уж много, — скромно ответила я. Майк проявил к Арису неподдельный интерес, и я догадывалась, что могу узнать от него много полезного.

— Аброльос — гряда из ста двадцати рифовых островов, — начал рассказывать он. — Они поделены на три группы. Мы держим путь к группе Валлаби.

Я подвинула серебряный футляр ближе к себе, снова открыла рюкзак, достала блокнот и погладила обложку. Хотя я уже успела заполнить заметками несколько страниц, блокнот все еще выглядел новеньким, и на миг меня охватила нелепая тоска по своей истрепанной учительской тетрадке с упражнениями.

Майк одобрительно взглянул на меня. Я щелкнула ручкой.

— На картах семнадцатого века, — продолжил он, — архипелаг назывался островами Хаутман-Аброльос — в честь голландского мореплавателя Фредерика де Хаутмана, который их открыл.

Я записала имя мореплавателя, чем заслужила одобрительный кивок Майка.

— «Батавия» же не первый корабль, потерпевший крушение в этих краях?

— И не последний, — ответил Майк. — Само название «Аброльос» — предупреждение. Происходит от португальского *abri vossos olhos* — «смотри в оба». Но в ночь крушения на это никто не обратил внимания.

Должно быть, Майк сотню раз рассказывал об этом туристам, но его звучный голос, идеальный для экскурсовода, все еще был полон энтузиазма.

— Когда торговые корабли попадали в наши ветреные широты, их обычно моментально сносило к островам

Ост-Индии, но, пока они находились между сороковой и пятидесятой широтами, в «ревущих сороковых»*, им грозила большая опасность. Моряки семнадцатого века еще не умели высчитывать долготу на море. Корабли натывались на рифы, и — бам! — Майк выпустил руль и ударил кулаком по ладони другой руки. — Все это побережье усеяно обломками голландских судов.

— Но почему их было так много? — спросила я.

— Золотой век голландского мореплавания, — пояснил Майк. — Целые флотилии шли азиатскими торговыми маршрутами и везли груз ценностью в несколько миллионов долларов в пересчете на наши деньги. ГОК была самой могущественной торговой корпорацией того времени.

— ГОК?

— Голландская Ост-Индская компания, — ответил Майк. — *Vereenigde Oost-Indische Compagnie*, — повторил он по-нидерландски с характерным гортанным произношением и улыбнулся.

— Точно, — кивнула я.

— Ужасный язык, — добавил Майк. — Родной язык моего отца, но я его так и не выучил. Надо отхаркнуть слюну и говорить с полным ртом. Только не записывайте это.

Я незаметно улыбнулась, нацарапала в блокноте аббревиатуру ГОК и обвела ее.

---

* «Ревущие сороковые» — пояс между 40-м и 50-м градусами южной широты, где всегда дуют сильные и устойчивые западные ветра, вызывающие сильные шторма. — *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

— Голландская Ост-Индская компания обладала таким могуществом, что у нее была собственная армия. Она учреждала колонии и объявляла войны врагам Голландской республики. «Батавию» построили в 1628 году; она была новейшим флагманским кораблем Ост-Индской компании. На борту находились сундуки с монетами и сокровищами, в том числе бесценной древнегреческой камеей.

— И их везли обменивать на специи.

— Именно, — ответил Майк. — Эти богатства направлялись в Батавию, голландскую колонию в Индонезии. Это современная Джакарта.

— Получается, «Батавия» плыла в Батавию?

— Выходит, так, — Майкл кивнул. — На корабле было триста сорок человек — мужчины, женщины и дети: служащие Ост-Индской компании вроде вашего предка Ариса, богатые купцы, ремесленники, солдаты. Все уехали из Нидерландов в надежде на лучшую жизнь.

— Все хотели урвать кусочек золотого века, — добавила я.

Майк кивнул.

— На «Батавии» плыл весьма разношерстный сброд. Сами увидите.

Он говорил так, словно кораблекрушение произошло неделю назад.

— От прошлого на Аброльосе никуда не деться, — он будто прочел мои мысли и тут же сменил тему. — Долго вы планируете пробыть на островах?

— Пару дней. Потом вернусь в Джералдтон.

— Там ваша семья?

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru